

Город Красная Луна занимал большую территорию и продолжал расширяться. Как только Юньсяо покинул северную часть города, он больше не был ограничен городским ограничением полета. Он превратился в луч света и улетел прочь.

Час спустя он увидел в двух сотнях миль красочный мост. Он был через реку, а вокруг были фермы и сады. Кто-то жил здесь в уединении.

Звук воды журчал, и от плеска воды поднимался белый дым. Это было похоже на рай.

Юньсяо сверху посмотрел на все это и усмехнулся. Он мгновенно приземлился на мост и холодно сказал: "Я уже здесь. С кем вы договорились встретиться, выходите".

Никто не вышел, но раздался звук цитры. Это было похоже на обиду, восхищение, слезы и жалобы. Внезапно музыка переменялась в лягание железного коня, который пересекал реку. Она была полна убийственных намерений, и даже шум воды стал прерывистым под музыку.

"Дзынь"

Звук цитры был прерван большой рукой и внезапно затих, издав эхо "Чжэн, чжэн". Оно разнеслось по мосту, наполненное торжественным намерением убить.

Па, па, па, па!

Раздались аплодисменты, и кто-то тихо похвалил: "Хорошая песня, хорошая песня. Вложить намерение убить в музыку, боюсь, что даже Владыка Martial Emperor Тяньцин, Ли Хуачи, достиг только этого уровня".

Затем с неба появился луч света и приземлился прямо на противоположной стороне моста, обнаружив несколько фигур. Один из них сидел впереди толпы. Это был человек, игравший на цитре. Он улыбнулся и сказал: "Дядя Гоу, вы слишком добры!"

Юньсяо взглянул и обнаружил, что тот человек был Жуань Цзылин. Он рассмеялся и сказал: "Это группа бесстыдных людей. Осмелишься ли ты сказать эти слова перед Ли Хуачи?"

"Почему бы мне не осмелиться?"

«Я всего лишь констатирую факты», — холодно возразил Гоу Сингуан. Даже если боевые искусства Ли Хуачи немного сильнее моих, в струнном Пути его не может превзойти другой человек?»

Юньсяо почувствовал тошноту и спешно остановил его: «Хорошо, хорошо, ты прав. Давай не будем больше об этом говорить».

Лицо Жун Цзылина было искажено откровенным злонамеренным убийственным намерением, когда он насмешливо сказал: «Это вождение превыше ножа! Знал я, что без послания от красавицы ты не придешь! Теперь ты сидел заглядывал и понимал, что попался на уловку, верно? Сожалеешь? Но уже поздно!»

С взмахом руки белый дым наполнился звуками рассекаемого воздуха. Многочисленные люди устроили засаду вокруг Юньсяо, и их убийственное намерение было почти конденсированным.

"Ха-ха, брат Цзылин, ты слишком много о нем думаешь. Чтобы убить такую мелкую сошку, тебе придётся разработать такой подробный план и задействовать столько экспертов».

Другой молодой господин не мог не рассмеяться. Это был тот же молодой господин, который был в ресторане в тот день. Юньсяо взглянул и обнаружил, что все они здесь.

«Даже лев должен приложить все усилия, чтобы охотиться на кролика, такова логика».

Жуань Цзылин медленно улыбнулся. Несмотря ни на что, этот человек убил одного из пяти героев Западного региона. Мы должны проявить к нему уважение.

Еще один молодой господин польстил: «Брат Цзылин, действительно, гений. Я многому научился!».

Жуань Цзылин посмотрел на Юньсяо и сказал с отвратительной улыбкой: «Ли Юньсяо, ты бессердечен, но я не из неблагодарных. Если ты готов проползти с противоположной стороны, трижды поклониться передо мной, а затем проползти между моих ног, я могу подумать о том, чтобы пощадить твою жизнь.

Бешеная улыбка на его лице постепенно застыла. Он хотел увидеть панику Юньсяо после попадания в ловушку, или разъярённый взгляд, когда тот снова увидит его, или растерянный взгляд, когда он услышит, что может жить, но он не увидел ничего из этого!

То, что он увидел, было беспечным лицом, которое так и просилось побить его. Слабая улыбка на этом лице, спокойствие древнего колодца и спокойные глаза заставляли его хотеть избить его насмерть, сотню раз!

Когда он просил пощады, другая сторона вовсе не уважала его и даже ковырялась в носу перед ним!

Это непорочное и невинное лицо...

Он расковыривал нос, широко открыв рот, и выглядел рассеянным.

Жуань Цзылин спокойно организовал столько всего. Вместо того чтобы убить Юнь Сяо, он хотел видеть, как его дух уничтожается, так чтобы все знали, что обида на него приведет к вечному проклятию. Однако в настоящий момент у него больше не было на это времени. Внезапно он понял, что ему действительно скучно устраивать такие замысловатые ходы.

- Отведите его, но не убивайте. Я хочу медленно с ним поиграть.

Жуань Цзылин махнул рукой и тихонько сказал. Он почувствовал себя бессильным. Казалось, только схватив Юнь Сяо и медленно его замучив, он сможет пробудить того и увидеть выражение, которое он хочет увидеть.

В воздухе вдруг распространились волны колебаний энергии стихий. Все были настороже, и как только один человек молниеносно атаковал, десятки людей одновременно обнажили свое оружие. В мгновение ока весь небосвод окрасился ярким светом, рассеявшим весь белый водяной пар и направившим его взрывом к Радужному мосту.

«Дядя Гоу, жаль, что вы не сможете сохранить свой Радужный мост сегодня», — мягко рассмеялся Жоуан Зилин.

«Мост можно перестроить, если он разрушен», — от души рассмеялся Гоу Сингуан. «Раз он готов пожертвовать собой ради молодого мастера Зилина, его миссия может считаться выполненной».

Жоуан Зилин засмеялся. Хе-хе, если бы не тот факт, что все военные великие державы города Красной луны записаны в книге, у меня не было бы ни малейшей власти мобилизовать их. В противном случае мне не пришлось бы приходить сюда и беспокоить дядю Гоу.

«Это честь для меня», — от души рассмеялся Гоу Сингуан. «Молодой мастер Зилин, вы относитесь ко мне как к чужаку, если продолжаете говорить это. На мой взгляд, военных дворян, которых сам молодой мастер привел, достаточно, чтобы убить этого парня».

«Надеюсь, так и есть», — сказал Жоуан Зилин. В конце концов, этот человек убил Чэн Юна одним движением. Его нельзя недооценивать!

Для атаки были собраны десятки людей, которых Жуань Цзылин скрытно вывел из семьи Жуань. Они, по крайней мере, имели честь участвовать в боевых действиях и были практически основной силой семьи Жуань, которую он смог мобилизовать. Все они были привлечены! В конце концов, без знака старейшин он не мог мобилизовать воинов-суверенов своей семьи. Без устного приказа Нин Ханфэна он не мог мобилизовать мощь Имперской армии. Все они были экспертами, которых он нашел в пределах своих возможностей.

Все они мастера боевых искусств. Сцена ... цокает - цокает - цокает ...

Юньсяо хвалил, но на его лице было насмешливое выражение. Его тело медленно приобретало светло-зеленый оттенок, и в мгновение ока он превратился в тюрьму Молний. В центре тюрьмы Грома появился молот, и сразу же небо изменило цвет, когда взорвались десятки тысяч молний!

Пятнадцатитонный вес динамической световой волны, разделяющей гром!

Едва успел зазвучать исполненный радости голос Юньсяо, как молния, поглощая небо и землю, молниеносно поглотила и другую сторону Радужного моста. Весь мир окрасился в синий цвет, и все мастера боевых искусств оказались окутаны им. Свет от всех видов атак мгновенно рассеялся, оставив после себя лишь жалкие крики!

"Что? Как это возможно? Он превратил свое тело в молнию?"

Руань Цзалин и другие подпрыгнули на месте, их глаза почти вылезли из орбит!

Адская молния покрыла половину неба и земли, поглощая все на своем пути!

Это — то самое "Громовое тело", в которое превратилась семья Цзян!

Все тело Гоу Сингуана облилось холодным потом, когда он с тревогой спросил: "Молодой господин Зилин, этот человек действительно не принадлежит семье Цзян?" Его сердце колебалось. Он подумал про себя: может ли быть так, что Руан Зилин пришел, чтобы заманить меня в драку, потому что он зол на семью Цзян? Последствия оскорбления семьи Цзян гораздо серьезнее, чем попытки ублажить меня, прямого потомка семьи Руан.

Лицо Руана Зиляня исказилось неестественным образом. Он взревел: "Цзян Руобин! Ты с*ка! Она осмелилась научить чужих такой секретной технике семьи Цзян! Она собирается стать моей невесткой, но на самом деле она тайно влюблена в этого мерзавца. Она должна умереть!" Его лицо дернулось, и он жутко улыбнулся: "Ха-ха, на этот раз Ли Юньсяо умрет! Если ты тайно выучишь преобразование молнии семьи Цзян, ты обязательно умрешь!"

Вдруг он почувствовал себя радостно. Если бы он знал, что Юнь Сяо владеет этим приемом, он бы сразу сказал об этом семье Цзян, и ему бы не пришлось ничего делать.

- Молодой мастер Цзы Лин, мы все еще будем действовать? - застенчиво спросил Гоу Сингуан. - Мои подчиненные вот-вот умрут.

- Что? - в шоке спросил Руан Цзы Лин и тревожно сказал: - В атаку! Быстро в атаку!

У него проступил холодный пот на лбу. Это была главная сила семьи Руан. Если они все погибнут, он даже не осмеливался представить себе, что будет!

- Да, - тихо ответил Гоу Сингуан. Махнув рукой, он призвал с неба мощный меч-свет, который ударил прямо в тюрьму Грома. Ци императора пронеслось по всему тому месту, где прошел меч-свет, разделив зеленое небо и землю. Высший мастер боевых искусств сделал свой ход!

Внезапно из громового ада, в который превратился Юнь Сяо, вырвалась огромная рука, подняла молот и разбила его о меч.

...

- Бух!

Меч пронзил молот, вызвав десятки тысяч молний. Радужный мост внезапно рухнул, и Юньсяо, превратившийся в тюрьму Грома, вернулся к своей обычной форме. Его сбил в воду молот!

«Хуала»

Он сотворил гротескного водяного дракона, а потом исчез.

Человек спустился с небес, неся на плече громадный меч. Он встал на поврежденный мост и холодно посмотрел на реку.

Десятки мастеров боевых искусств в небесах, пораженные молнией, разлетелись во все стороны. Многих из них было уже не рассмотреть ясно, только тела их были опалены. Более половины из них были мертвы.

«Будь ты проклят! Ты должен сдохнуть!»

Руань Цзылин была так зла, что вся она дрожала. Она много раз била по гуциню своей ладонью, прямо сотрясая его до состояния кусков. Она выкинула его одним броском. Ее глаза были полны тоски, когда она сказала: дядя Гоу, Ли Юнсяо воспользовался шансом, чтобы сбежать, когда он упал в реку?

Гоу Сингуанг улыбнулся. Не волнуйтесь, молодой мастер Цзылин. Эта река используется для изготовления эгирина, а там внизу тысячи различных формаций и ограничений. Кроме того, мой второй брат Гоу Юэгуан охраняет это место. Если он находится на берегу, у него может быть шанс выжить, но он точно умрет, если спустится туда!

"БУМ!"

Внезапно в реке появился водоворот, остановивший быстрое течение воды. Он внезапно взорвался, создав водяного дракона, взмывшего в небо.

...

Фигура Юнсяо была едва различима в водяном драконе.

"Хм!"

На разрушенном мосту Гу Жигуан, нёсший огромный меч, холодно фыркнул. Его широкий меч ударил по Водяному Дракону. Сотни блесков меча возникли в мгновение ока, разбив Водяного Дракона на куски, оставив в воздухе лишь водяной пар.

Но Юнсяо нигде не было видно.

На лице Гу Жигуана появилась усмешка, когда он поднял большой меч в своей руке и начал размахивать им в воздухе. Потоки света мечей выстреливали во всех направлениях, разрывая всё небо на части, и более сотни пространственных разломов возникли совершенно внезапно. Это было поистине ужасно!

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3028952>